

Кинув очередной взгляд на часы, Лас коротко кивнул — пора. Девять часов под землей, три небольших партии аборигенов, что были отправлены по частям за решетку, ограждающую катакомбы от канализации, и небольшая кучка гранат в виде трофеев, доставшихся нам. Изредка в отдалении все еще мелькали отблески света, доносился гомон местных, стражи или же белых наемников, но в целом ажиотаж переносился, видимо, на поверхность. Конечно, стоит мне засветиться где-нибудь на публике, как моментально начнутся крики и попытки ареста, но если это произойдет за пределами Египта... Поправив снаряжение и подхватив наваренной смеси, мы готовились резво отправиться следом за Ласом, когда невнятный скрип-скрежет заставил нас обернуться.

Какая-то невнятная помесь огромнейшего скорпиона и человека, где спереди был человек, а спина представляла из себя панцирь, царапаясь бронёй о решётку, выхватывал куски человечины и жадно жрал. Покосившись на нас желтовато-зелеными, на мгновение блеснувшими глазами, он снова вернулся к прерванному занятию.

— В жёны мне великаншу и исполнение супружеского долга по три раза в день! — выдавил из себя побледневший Блэк, ошарашенно изучая непонятого мутанта, который заостренными зубами буквально перепиливал мясо и тут же глотал, не жуя.

Толкнув Сириуса, я ускорила шаг, мельком оценив вспыхнувшие от близости монстра руны на решетке. Не знаю, что уж там хотели получить древние маги, либо же это последствия слива всяких отходов в канализацию, но выглядело это не очень приятно. Да и в боевом плане применения для такого мутанта я не видела. Основная масса защиты у него на спине, грудь, хоть и плохо видно ее было, но все равно — практически не защищена. Голова тоже, руки открыты, как и ноги... Тут скорее можно предположить, что это как раз таки неудачный опыт, что смог, однако, выжить и теперь пугал своей внешностью. Оставался только открытым вопрос, как давно его создали, и нет ли тут его собратьев, только в более доделанном виде.

Лас свернул в очередной коридор и быстро провел нас через ярко освещенное бледно-синим светом от здоровых октаэдров, подвешенных к потолку, помещение. Многогранники заливали магическим светом все пространство, и массивная дверь в стене так и притягивала наши взгляды, пока мы быстро проносились мимо. Коротко брошенное пояснение, что наверху находится филиал одной из египетских магических школ, сняло ряд вопросов. Ну да, это вам не Хогвартс, куда отправляют элиту магического мира Англии, тут требования иные. Эту школу скорее можно сравнить с ремесленными школами островитян, нежели непонятно с чем, во что и превратился на данный момент замок Основателей. Проблема была не в школьной программе, а в том, что стала слишком элитной и наследственной. Только единицы продолжали поступать в нее, не имея родни в магическом мире или же будучи из неблагополучных семей, а все остальные учились там поколениями, забыв девиз четверых. Но, думаю, Шляпа им сейчас как раз и прочистит долговременную память. Да и о многом другом тоже напомнит, чтобы вернуть обратно величие Хогвартса. Много ли выпускников элитной английской школы смогут создать подобные светильники? Да хорошо если десятая часть, а остальные будут лупать глазами и мямлить, что их такому вот не учили. Учитывая дикое желание стать квиддичистами, удивительным было то, что они вообще умели хоть что-то. Из-за чего у меня вылезало иррациональное желание расхреначить весь этот мир, допустивший такое. Для меня — магия... Это было чудо. Дар. Что угодно, но не тратить же его на полеты на долбанном куске дерева?! Хочется полетать? Полетай. Но ты — маг, а не балаганный фокусник. Зачем тратить на это всю свою жизнь? Маги любого мира, где я когда-либо перерождалась, всех местных магов старше двадцати лет предали бы мучительной смерти за такое извращение. Маги Мельина умудрялись и править Империей и совершенствоваться, становясь сильнее и могущественнее. Местные же маги становились клерками и палочку использовали для чего угодно, кроме попыток стать сильней. Если в начале я еще как-то пыталась найти

позитивные черты, то со временем убедилась, что основная масса английских магов — варвары. Причем варвары, ставшие ими самостоятельно. Катастрофы, апокалипсисы в разнообразнейшей форме... В других мирах это тоже было, но там разумные, затянув пояса, начинали снова рваться вперед, развиваясь и не пытаясь затормозить. Некромантия опасна? Изучайте ее под контролем государства. Но нет, ее просто запретили, обозвав темной магией, как и ряд других направлений. Зато теперь Хогвартс переполнен духами и призраками, что, в общем-то, и питаются от разумных. Но гениальные английские маги именуют их достопримечательностью школы. Передернувшись, я аккуратно скользнула к дверям и подложила к ступенькам кусок пластилинообразной взрывчатки с маленьким кристаллом-передатчиком. Выломать дверь, конечно, это не сможет, но часть защиты повредит, а учитывая, что рухнет и решетка в катакомбы, где мы также заложили огромный ком магического пластида, то, думаю, местные обрадуются. Кто-то же пойдет проверить, что там с дверью произошло? К этому времени уже должна будет подтянуться нежить из глубин катакомб, привлеченная фаршем из охотников за моей головой, который мы спустили по течению вниз. Не один же там скорпион мутант бродит?

— Тут, — Мэйтата затормозил, кивая на потолок в одном из слабоосвещенных коридоров. — Над нами как раз дом стражи английского района, — он усмехнулся, глядя на здоровый кусок взрывчатки, крепящийся к потолку, и тут же замер, услышав какой-то гул. — Тут, кстати, вода почище, как ты и просила.

Оценив обстановку, я достала мелок и начала чертить круг призыва. Звать сюда крылатых или рогатых я не собиралась, не стоит давать лишние козыри для следователей. Есть же еще и элементали, в конце концов. Зря я, что ли, столько времени проходила бок о бок с гоблином-шаманом и мурлоком? Дай им немного времени и подходящую обстановку, они бы и архимага прикопали бы. Звать я правда собиралась не элементалю, вернее, не только его. Слишком уж слабы они тут, давно не проявлялись в обычном мире, поэтому и надежды на него не было. А вот если призвать его, замаскировав этим призыв водной нечисти, что будет рваться сюда со всей реки... Безусловно, вслепую они не побегут, но тут будет призыв элементалю, что дает водной нежити нужную им энергию с плана духов, вот тут-то они и рванут помогать и защищать его. Да и не только водная сюда рваться будет, обычная нежить тоже будет не прочь полакомиться дармовой энергией. Замкнутый круг получался в этой ситуации, чем реже идут призывы и проводят подобные ритуалы, тем реже спонтанные поднятия... но, точно так же хуже для магов в общем.

Закончив дочерчивать, я уложила в центр круга пару накопителей и поднялась с пола: — Уходим. Через пару минут сюда начнет тянуться нежить. Мы сдохнем, если останемся. Рваться будут так, что и решетки снесут. Веди к центру.

Пират, бросив короткий взгляд на наливающиеся светом символы, резво бросился вперед. Вылетев из-за очередного поворота, мы столкнулись лоб в лоб с отрядом стражи из двух десятков солдат и магов, выпученными глазами уставившихся на нас. Надо отдать им должное, пришли они в себя довольно быстро, но все же недостаточно. В отличие от них, мы тут друзей не ждали, и короткие вспышки заклятий и глухие хлопки выстрелов из оружия с глушителем снесли первых бойцов раньше, чем те успели среагировать. Метнувшиеся вперед Фрэнк, Мэйтата и еще пара бойцов Ласа устроили кровавую карусель среди оставшихся, в тылу которых замелькал размазанный от быстрых движений силуэт Катрин. Точечно убив еще пару солдат, я замерла на месте, выставив щит, так как лезть в свалку было глупо. Размахистые взмахи секиры африканца, небрежно-отточенные движения абордажной сабли его напарника, мелькание кинжалов вампирши... Без меня неплохо справятся.

Собрав еще немного гранат с убитых, мы за ближайшим поворотом заминировали колонну и

двинулись дальше, стремясь к центру города.

День великих торгов практически наступил, когда горожане и торговцы изумленно увидели взбудораженную стражу, стремящуюся к тяжелым, массивным дверям и решеткам, что преграждали входы в канализацию города. Наемники, ополчение, жреческие отряды и регулярная армия сплошным потоком лились по узким улочкам города, исчезая в проходах. Маги, ведьмы, жрецы и храмовые священные звери... Люди и нелюди взбудораженно обсуждали происходящее, когда в разных частях рынка раздались крики ужаса — решетки на клетях с рабами и ошейники неожиданно начали спадать, а магия перестала слушаться магов. И если часть бывших рабов также оказались в незавидном положении, то вот вырвавшиеся тролли всех мастей, великаны, церберы и куча прочих созданий с ходу продемонстрировали, что отсутствие магии им особо не мешает.

Оставшиеся на поверхности стражники начали разворачиваться в сторону новой угрозы и пробиваться через охваченную паникой толпу, когда город вздрогнул от целой цепи взрывов, и часть строений начала проваливаться под землю. Наиболее богатые строения ничего не потеряли, чтобы их развалить или заставить провалиться надо нечто более серьезное, нежели какая-то взрывчатка. В следующее мгновение именно такие дома, а, вернее, их защита испытала потрясение от сотен площадных заклинаний, запущенных неизвестным магом.

Неожиданно в воздухе сформировалось несколько огромнейших выпуклых линз, что направили потоки света на ворота третьего и четвертого кругов города. Маги и жрецы, в особенности боевых подразделений, практически мгновенно начали ломать неизвестные заклинания противника, когда несколько чудовищно-мощных подземных взрывов перекосили несколько проходов, ранее подвергшихся воздействию. Ослабленная магическая защита кое-как, но выполнила свою задачу, однако закрыть ворота уже не получалось. А в кварталах нищих и бедняков, среди наемников и бандитов уже раздавались непонятно чьи громкие крики в разных концах города. Голос призывал к мести в адрес богатых, непонятно, за что собирался мстить сам кричавший, но вот среди бедных и бандитов немедленно нашлись желающие ему помочь. Поначалу единичные, но в скором времени уже целые реки озверевших от предстоящего разгула разумных хлынули в сторону богатых районов. В то время, как оттуда все громче раздавались крики и шум сражения, так как действие распыленного зелья кончилось и магия вернулась. Но вернулась она не только к охране и покупателям, но и к рабам, что избавились от поводков и уже успели подобрать некоторое количество оружия и жезлов, палочек и посохов убитых.

Очередной взрыв — и до окружающих доносится дикий рев какого-то существа, что ворочалось под землей и рвалось куда-то, заставляя ходить ходуном мостовую. Практически сразу же через трещины в земле стали видны вспышки заклинаний и слышен треск автоматов, заглушаемый ревом существа и визгами-хрипами нежити, что добавило хаоса к происходящему в городе. Изредка в разных концах города продолжали слышаться хлопки взрывов, но это уже мало что решало, так как на свободу вырвалось несколько десятков драконов, мгновенно решивших отблагодарить всех окружающих. Половина восьмого сектора рухнула под землю и обеспечилась такими проломами, что по ним свободно хлынули в город те, кто жил в катакомбах и оказался привлечен взрывами, криками или чем-то еще.

Проводив взглядом падающую тушу дракона, которые, к слову, улетать не стали, а, поднявшись в воздух, награждали всех под руку попадающих огненными плевками, я быстро рванула за

Эрихом. Регулярные армейские подразделения уже взяли себя в руки, жестко отбиваясь от восставших рабов и сбежавших животных, наверное, мысленно проклиная в данный момент свою службу. Часть богатых и иноземных секторов также умудрялись пока держаться, но это было вопросом времени. Из канализации мы вылетали, имея позади рев сотен тварей из катакомб, рвавшихся к пище. В обычных условиях имея только ограниченное количество выходов из канализации, местные бы отбились от этой пакости, пусть даже и понеся сильные потери. В нынешней ситуации у них вставала проблема поистине огромнейших потерь, если прямо сейчас швырять на сдерживание оставшиеся подразделения. Сбежавшие рабы с животными и с другой стороны — чернь, создали ситуацию, что куда не сунься, все равно кто-то пнет по заднице. Вырезав тюремную охрану и освободив заключенных, мы получили временный кулак из пары сотен боевиков, что обратно очень сильно не хотели. Подошедший отряд стражи, отправленный на усиление, был моментально вырезан без лишних переговоров, и мы рванули к дому китайца.

Прижавшись к стене, когда пролетающий дракон наградил соседний дом прицельным огнем, мы снова побежали. Часть города уже горела, еще часть была погружена в бои местного значения, но вот та часть, где были мы, пока еще сохраняла спокойствие, и, вылетев на перекресток, я поняла почему. Возводящиеся баррикады и сотни китайцев, разномастно вооруженных и стоявших в полной готовности. Вскинув руку с жезлом, я практически моментально отправила в сторону противников четыре плетения. Три из них бессильно расплескались о выставленные щиты, что в аурном зрении выглядели как круги с бегущими рунами, но четвертое заклятие снесло магическую защиту. Подлетели вверх обломки баррикады и откидывались назад тела; я, не отвлекаясь, отправила еще одно плетение, накрывшее группу бойцов «Кислотным дождем». Уйдя от ответных плетений за Бардина с его щитом, я дополнительно выставила свою защиту и пустила еще пару заклинаний, только уже с палочки.

Покосившись на своих снайперов, что методично посылали пулю за пулей, особо и не целясь, так как враги были как на ладони, я снова вылезла из-за гнома. «Слово Порядка» в одну кучу китайцев и «Мгновение в инферно» в другую. Вздернуть вверх обломки, закрываясь от неспешно летящих Авад, и отправить туда еще одно плетение с жезла — Дрожь земли. Вздвигнувшаяся земля, пошедшая волнами, при том, что под ней была канализация, моментально привела к образованию проломов в земле, куда начали падать еще живые противники. Сорок секунд — именно столько творился локальный армагеддон на улице, утянув вниз не только боевиков, но и части от домов, что стояли вдоль дороги. Там тоже были боевики противника, попытавшиеся открыть по нам огонь, но «Дрожь» поставила на этом желании крест. Отмахнувшись от посылавшей ментальные запросы химеры, приказав ей и дальше гулять около города и ждать меня, я повернулась к отряду. Хрольф и Амели оказались легко ранены, но эликсиры и чары творили свою магию, и через пару минут они будут в полном порядке.

— Дом через улицу, надо быстрее, — Хрольф ковырялся в сумке. — Такие же отряды должны быть еще в двух местах. Скоро сюда подтянутся подкрепления, у нас где-то десять минут, — он с ликующим возгласом вытащил из сумки небольшую коробку. Пара пассов и перед нами оказался ручной пулемет, который тут же подхватил Гилмор, довольно оскалившись.

— Ты уверен, что тут живет китаец? — я уставилась на мини замок, представший моим глазам. Пятиметровые каменные стены, окруженные небольшим рвом с водой. Несколько башен, массивная решетка и поднимающийся на наших глазах мост. — Какого дьявола китаец живет в замке?

— Это умный китаец, — пропыхтел Бардин, опуская щит на землю и пристраивая тяжелую

массивную винтовку.

Злобно выдохнув, я отправила оставшиеся плетения в жезле в крепость, моментально проявляя магические щиты на строении. Выстраивая матерную конструкцию, я судорожно вытряхивала оставшиеся кристаллы. Отобрав с десятков, я обмотала их тканью и, подхватив телекинезом получившийся сверток, отправила к стенам замка, тут же бросившись обратно за ближайшее здание, увлекая и остальных следом за собой. Тяжелейший грохот, вспышки и какой-то скрежет, вылетающие окна там, где они еще были, и пошедшая волной мостовая, подбросившая нас. Сведя кое-как глаза и потряся головой, я пнула гнома и жестами отправила его вперед... Ворота, двух башен по бокам и значительного куска стен просто не было. Да и значительного куска у следующей стены тоже не было, как и ровного дворика между этими преградами на нашем пути — все было перепаханно и стояло дыбом. Не обращая внимания на ошарашенные взгляды пиратов, я толкнула Бардина и показала жестами — вперед.

Пробежав через площадь, мы создали временный мостик и пролетели первую стену, попутно добив еще живых защитников. Бардин, широко размахнувшись, швырнул небольшой кувшинчик с зельем, что мгновенно накрыло стеной огня пролом во второй стене, за которой уже и виднелось каменное здание. Пять секунд, именно столько горел этот огонь, и Бардин молча рванул вперед, врезаясь в толпу защитников, отскакивавших назад от пламени. Следом в пролом метнулись и остальные пираты, и только потом я еле заметным кивком разрешила помочь своим. Подойдя к трупам одного из китайцев, я подобрала лук со стрелами и, мысленно усмехнувшись, внесла посильный вклад в сражение, снимая лучников и арбалетчиков, стрелявших по нам из здания. Само здание было так же укутано магическими щитами и лупить по нему магией было бесполезно, если только не ставить перед собой цель разнести здание полностью. Зато обычные стрелы пролетали без каких-либо проблем, так как тут уже вставала проблема — или от одного, или же от другого. Видимо, владелец данного здания решил, что полная защита от магии в данном городе лучше, чем не совсем полная от магии и не магии. Но его понять можно, слишком глубоко внутри города было расположено здание. Поэтому большую опасность представляли подгулявшие маги, нежели залповая установка «Град» или же заблудившийся бомбардировщик. Точно так же и защиты от стрел или камней не было, поэтому, частично решая проблему с лучниками, я подхватывала телекинезом обломки побольше и швыряла их во входную дверь. Пираты постепенно выдавливали защитников назад, и вскоре все закончилось, так как слишком уж неожиданно все оказалось для оборонявшихся. Практически одновременно с этим я закончила выламывать входную дверь и последним обломком прибила какого-то неосторожно высунувшегося стражника. Покосившись на сводный отряд, где половина имела ранения различной степени тяжести, которые все-же можно вылечить эликсирами, я кивнула Катрин, моментально просочившейся в дверной проем.

Мельком оценив валявшиеся обломки засовов, поражающих своей толщиной, и брусьев, что ранее упирались в противоположную стену, я вошла в дом, выставив щит, и начала подниматься по лестнице.

— Китайцы! — Лас сдавленно выругался, глядя на своего бойца, что и произнес эти, не особо радующие, слова и взглядом приказал прояснить. — С полсотни, большая часть с холодняком. Десятка полтора с дальнобойным.

— Сперва зачистим дом, — коротко выдавила я, судорожно извлекая короткий автомат. — Отвлечемся на этих, дадим время тем. Хрольф, останься тут, Роза с Сириусом с тобой. Оставь им тоже парочку тех, кто двери подержать сможет. И вперед, — выставив перед собой магический щит и ствол автомата, я начала медленно подниматься по лестнице.

Приняв на щит часть пуль из пулеметной очереди, прилетевшей из неожиданно возникшего в

коридоре пулемета, я скатилась вниз по лестнице, с бешенством выдирая из кармашков флаконы и гранаты. Закинув подарок наверх, я переждала взрыв и пропустила Катрин, мгновенно ввинтившуюся наверх. Короткий шум, и мы забежали на второй этаж, пока часть отряда рассыпалась по первому, углубляясь в переходы и комнаты, обыскивая дом.

— Ксиаошенг! — Эрих с ревом подлетел к невозмутимо сидевшему китайцу, вроде как равнодушно смотревшему на нас, хотя эмофон у него бурлил похлеще кипящего чайника.

— Где Гаэрлинд и Гаяна? — Лас, отодвинув пыхтящего Эриха, легко выдернул китайца из кресла, поднимая его в воздух.

— Убьешь меня и никогда... — китаец схватился за горло, что перехватила невидимая удавка.

— Некогда, — я поморщилась подходя к китайцу. — Да и не люблю я этого. Он начнет торговаться, мы начнем спорить, в итоге что-то произойдет... — я тяжело вздохнула. — Проще взломать разум. Его тело, скорее всего, защищено от использования в ритуалах некромантии, хотя дух можно все равно подцепить, парочка способов для таких вот хитромудрых придумано. Но есть более простой способ, мой узкоглазый недруг, — я сняла гламур, подходя к побелевшему китайцу. — Я не знаю, оставят ли тебя в живых они, но после меня тебе точно будет плевать, живой ты или нет. Веришь мне?

— Верю, — прошептал пожилой мужчина, с ненавистью глядя на меня. — Не знаю, где он нашел тебя, но отдаю должное, такого я не ожидал... Это ведь ты разрушила город? Да? — он подался вперед, лихорадочно блестя глазами.

— Где они? — проигнорировала его вопрос я.

— Босс, мы нашли их, — влетел один из подручных Ласа. — И твою сестру и мелкую — проводника. Ну, полуфейри которая, — молча щелкнув пальцами, активируя расслабившуюся удавку и сворачивая шею китайцу, я пошла на выход.

— Нахера?! — подскочил от неожиданности Лас. — А тайники?

— Ломай стены, — равнодушно бросила я ему, уже выходя из комнаты. — Я не буду тратить время и силы на такую херню.

Пока отряд бежал по дому, простукивая стены и проверяя все магией, я устало бухнулась в кресло в одной из комнат и наблюдала за суетой перед домом. Времени уже прошло порядочно, и сейчас наверняка в город шли боевые подразделения как гарнизона, так и из ближайших магических поселений. Слишком серьезная проблема, чтобы трясти документами и доказывать, что Египет не должен вмешиваться во внутренние дела города. Сперва решение проблемы, потом уже все остальное. Наверняка сюда ехали или летели и кто-то достаточно серьезный, вроде Магистра, а то и Архимага, но слишком быстро им сюда не добраться. В самом городе они не жили, такие личности не любят толпы, они стремятся к одиночеству, в редких случаях ударяясь в преподавание, но, в целом, это исключение. Были, конечно, и архимаги-правители или же крутившиеся где-то рядом с политикой, но жили они все равно так, чтобы рядом было поменьше разумных. У любого достаточно сильного мага рано или поздно развивалась эмпатия, и ощущать от сотен или тысяч разумных их страх, ненависть, зависть, похоть и прочее, что было направленно на тебя... Удовольствие то еще, а носить эмоциональные щиты на постоянной основе - так и рехнуться можно.

— Устала? — Ксения не спеша зашла в комнату, поправляя сумку. Заметив мой насмешливый взгляд, она очаровательно улыбнулась, разводя руками. — Ну, не бросать же?

— Да, все правильно, — махнула я рукой. — Я бы, может, и сама пограбила, но мне надо план отредактировать. Потому как если сейчас я активирую последние кристаллы, то потом все... Три десятка еще ждут команды, но потом только свои силы. Эликсиры тоже частично потрачены. Взрывчатки на хороший штурм не сильно укрепленного здания, ну, или если уж зажмут где, то чтобы одной не уходить, — я устало поморщилась, выгибаясь и встряхиваясь. — Хотя я и без нее уйду так, что потряхнет весь этот город. Запас патронов мы пополнили с трупов, но у них не было гранат. Я передохну и смогу выдать на пике пару полноценных плетений, что при удаче смогут и щит Магистра снести, но после этого даже идти не смогу. Поэтому надо думать, как сваливать... — громкий рокот взрыва прервал меня, заставив посмотреть в окно, где вдалеке вздымался огромный столб пламени.

— А чем ты сносила решетки в канализацию? — подошла ближе Ксения, заинтересованно покосившись в окно и снова переводя взгляд на меня. — Я давно уже воюю и рассказывать мне, что это сваренное на коленке зелье... — она поморщилась, скептически сверля меня взглядом.

— Тактический термоядерный заряд, предназначенный для совершения диверсионных мероприятий на территории объектов пятого класса опасности, — равнодушно буркнула я. — Демону начхать, что тащить, если это в его силах. Главное, плати. Откуда он взял десяток таких зарядов я не знаю, но такие штуки и предназначены для продавливания обороны замков архимагов в тех мирах, где техника и магия дружат. Минимум радиации за пределами полусотни метров. Как они их делают, я не знаю, — заметив вопрос в глазах Ксении, я поспешила ответить. — Тут требуются знания далеко не только в магии. В тех мирах люди давно уже живут в космосе, поэтому создать такое тут вряд ли получится.

— И не жалко было тратить их на спасение незнакомой девчонки? — раздался нежный юный голосок, и в комнату не спеша вошла молодая девушка, глядя на ушки которой даже заядлый оптимист не смог бы сказать, что это человек. Хотя, глядя в невинные голубые глаза и скользя взглядом по маленькому, чуть курносому носику, небольшому роту с чуть пухловатыми губками и длинным волнистым волосам абсолютно белого цвета, некоторые, наверное, мечтали бы о том, чтобы это оказался ангел... Но этому мешала пара небольших аккуратных рожек, торчавших из волос девушки.

— Эрих... — я нервно дернула головой. — А что ты еще забыл рассказать мне о ней? О нет, она, безусловно, на какую-то часть длинноухая, тут я даже и не спорю. На вторую, она кто?! Демон?

— Полугном, — отвел глаза Эрих, тяжело вздыхая. — Я! Я! Понимаешь? Я ее отец. Да, ее мама не была чистой эльфийкой и что? — побуревший гном отвернулся от нас, пока мы с Ксенией подбирали челюсти.

— Подожди... — я зависла, судорожно подбирая слова.

— Я частично зимняя, — Гаэрлинд не спеша прошла в комнату, чуть покачивая бедрами. Короткие мини-шортики и небольшой топик были всей ее одеждой, следом протопал смущенный полугном, сваливший небольшую кучку снаряжения и оружия. Судя по изяществу и подбору — принадлежавшее ей. Пара коротких, немного изогнутых серебряных клинков с односторонней заточкой. Чуть изогнутый односторонний кинжал, два десятка метательных ножей, звездочек, игл и прочего метательно-швырятельного металла, половина которого была из серебра. Сложенное копьё, способное как колоть, так и рубить, в своем сложенном виде легко крепящееся к бедру. Изящный, но мощный эльфийский лук, колчан со стрелами, к которому были пристегнуты ножны с мачете. Кожано-кольчужная броня с капюшоном, выполненная в стиле рейнджеров лесных эльфов... — А про рожки мы не сообщаем окружающим, так как там сложная ситуация. Просто так вот получилось, что папа доверился

не тому, и мы в очередной раз убеждаемся, что не стоит говорить, что я вот такая вот. Эххх, — тоскливо выдохнула девушка, порывшись в снаряжении и потихоньку надевая его. — Жезл жаль поломали, а без него я мало что могу, — она убрала небольшой изогнутый нож с внутренней заточкой, керамбит, куда-то за спину и спрятала в пряжку тычковый клинок. Попрыгав на месте, она задумчиво осмотрелась, пока мы складывали картину мира и косились с интересом на смущенного карлика, сумевшего уложить в койку маму этой прелести. Наручи у милой девочки тоже были с сюрпризом и прятали в себе потайные штыри, что выступали в роли своеобразных тайных клинков. Умелый боец такими штуками способен затыкать оппонента так, что ничего больше не понадобится.

— И нет — не жалко, — я откинулась на спинку кресла, насмешливо уставившись на Эриха. — Твой папа мне заплатит договоренное. Может, конечно, это и намного меньше, чем стоимость потраченного на операцию, но считай тогда меня идейной революционеркой. И махровой противницей рабства и работоторговцев. Но все же такие вещи, гномик, стоило бы заранее сказать. Думаю, мы дополним наш договор парой пунктов, способствующих более честным взаимоотношениям.

— Ты еще надеешься на будущее? — задорно тряхнула головой полу-зимняя. — На этом рынке были и места, принадлежавшие видным магам, наподобие того же Фламеля. За тобой начнут охоту. Так что договор точно придется пересматривать.

— Пара взорванных столиц отлично отобьет все желание за мной охотиться, — отмахнулась я. — А отдельных личностей я переживу. Это на дуэли мне бы пришлось тяжеловато, а в боях без правил... У того же Фламеля вряд ли будет желание орать на весь мир, что он тут имеет личное место. Тем более, что он официально помер. Вот и пусть дальше в могиле пребывает. Мало что ли эльфийские рейнджеры архимагов в свое время в лесах похоронили? — писк артефакта прервал меня, заставляя снова отвлекаться, чтобы расплыться в счастливой улыбке. — О да! Да! — я подскочила и закружилась в танце посреди комнаты.

— Я так понимаю, что твои големы нашли нужное? — Ксения насмешливо-любопытно посмотрела на меня, небрежно поправив рыжую косу.

— Три зерна эльфийских стражей, окаменевшая ветвь меллорна и даже лешего, — от полноты эмоций я аж задохнулась и, судорожно выдохнув, глубоко вдохнула. — Ф-ф-фуф. Правда леший какой-то полумертвый, но это фигня. Где бы я нормального искала?

— А как ты лешего-то собираешься тащить к себе? — поперхнулась Ксения. — Ладно ветка, ладно зерна, но...

— Леший нематериален по своей сути. У него есть своеобразные части, которые и удерживают его в этом мире. Те же самые ветки, листья, шишки или что-то подобное. Почему с ними и борются огнем, а не топором, к примеру. О нет, можно и топором. Типа ритуального поединка провести и если победишь, то он уйдет с этой территории. Ну, или мечом, кинжалом, копьем... То есть, не дальнобойное оружие, а именно ритуальный поединок. Тело и сталь. Только ты много таких знаешь, кто сможет победить лешего с одним мечом? — я скептически посмотрела на нее. — Он быстрее, сильнее, реакция выше, чем у обычного человека раза в два...

— И леший просто так вот уйдет? — скептически усмехнулась рыжая, неверяще качая головой.

— Духи честнее смертных и многих бессмертных, — мелодичный голосок Гаэрлинда плавно влился в наш диалог. — Леший разумен и умен, но в целом он как дикий зверь. И если ты доказываешь ему, что смог, то он уйдет. Но таких были единицы, основная масса умирала.

Люди и нелюди, обычные смертные и представители благороднейших родов. Величайшие из магов и ничтожнейшие из смертных. Великие воины, полубоги... Были ведь поистине древнейшие лешие, чья сила не уступала Богам. Их тоже умудрялись убивать, но это оказывалась страшная победа. Часть из таких вот леших в итоге стали Богами и ушли, — она мягко улыбнулась.

— Так, хватит тут историй, иди лучше пни наших мародеров и валим отсюда, — я посмотрела в окно, где очередной мощный взрыв осветил вечернее небо.

... Вывалившись из дома, предварительно накрыв позиции китайцев из всего, что у нас было и что мы нашли в доме, мы рванули в сторону нищих кварталов. Основная масса местных «отбросов» в данный момент как раз в районе богатых кварталов, грабит, убивает, насилует или еще что-то подобное творит, поэтому для нас тут наиболее безопасно. Плюс остатки стражи и армии или воюют с маргиналами, или же пытаются удержать рвущихся на выход бывших рабов. Но последняя версия была под большим вопросом, так как из катакомб уже должна была выплеснуться основная волна нежити, и армейцы скорее будут защищать еще живых, нежели гоняться за бегущими рабами. Проводив взглядом горного тролля, тяжело прошагавшего в неизвестном направлении и жующего по пути чью-то ногу, я криво усмехнулась — их еще попробуй поймай. Треснувший и осевший на наших глазах дом, из окон которого через мгновение хлынули полчища крыс, ясно показали, что в канализации сейчас точно не сладко. Полившийся следом поток каких-то мелких созданий чуть крупнее крыс, не имевших глаз, зато имевших огромнейшую пасть полную острейших зубов, частично ответил на вопрос, что же там такого страшного.

Вспышки Инсендио, Бомбарды и грохот дробовиков, картечными залпами расчищавших мостовую — именно в таком порядке мы преодолевали отрезок пути, чтобы, наконец, подняться по небольшой лестнице на открытую террасу, после чего обвалить лестницу и спрыгнуть с другой стороны. Злобное шипение и визг еще долго преследовали нас, пока мы, наконец, не удалились на достаточно большое расстояние от выхода этих тварей. Пробегая мимо какого-то достаточно богато выглядящего дома, я мимолетно всадила Редукто и режущее в двух революционеров, что решили поразвлечься с молодой девчонкой. Не то, чтобы мне было ее жалко, но на ее шее болтался ошейник, тут же небрежным взмахом снятый мной. В конце концов, надо же соответствовать революционному статусу, а то революцию будет не с кем строить, если все рабы будут от меня потом шарахаться.

Снося все встречные баррикады и заграждения, иногда вступая в короткие перестрелки непонятно с кем. Часть нищих уже успела поменять свой имидж и теперь стреляя или посылая заклятие не всегда можно было быть уверенным, что перед тобой все же тот, на кого ты думаешь. Переживать по этому поводу я не собиралась, так как не выстрели я, могли первыми выстрелить в меня. Пару раз натыкались на отряды регуляров, что, не церемонясь, долбили по всему, что вызывало их подозрения, один раз вырезали отряд, а второй раз пришлось обходить. Слишком уж большой отряд оказался.

Спрятавшись в неплохо обставленном доме, мы готовились к последнему рывку, попутно решив перекусить, благо, запас продуктов был довольно большой и разнообразный. Механически пережевывая бутерброд, я внимательно изучала карту, не отвлекаясь на разговоры и неожиданные попытки кого-то из пиратов пофлиртовать. Моя голова была занята решением проблемы как прорваться через последние два кольца города. Они наименее пострадали, так как расчет был на то, что бегущие рабы неминуемо пройдутся табуном по этим районам, но, судя по всему, выходили бегущие не тут.

— Что решила? — подошла Гаэрлинд, за которой безмолвной тенью подошел Эрих.

— Дальше тянуть бесполезно, — наморщила я нос. — Активация кристаллов, быстрый рывок до ворот, а там нас ждет химера. Ворота вынесем гранатометами. Магические аналоги гранатометов вполне хорошо справятся с этой задачей, жаль мало их. Но на одни ворота вполне хватит. Пока стража будет рваться на части, чтобы разобраться еще и с новыми магами, что долбят площадными, мы должны будем успеть смять заслон. К тому же големы передают сигналы, что там ваши сородичи активизировались и под шумок режут соседей, — я взглянула на Эриха с дочерью. — И твои прямые родичи, и твои. Там не совсем понятно, но походу за беглых они впряглись. Фейри всех мастей рванули не на выход, а к своим... А от прямой просьбы не отмахнуться. Удар я нанесу по кварталам славян, индийцев и блохастых. Они, как и ряд других, изначально не сильно пострадали, так... косвенно. Теперь же я дам им прочувствовать всю полноту ситуации, тем более, что они и не поймут, кто по ним ударил. Подумают, что их посчитали виновниками и бьют. Ну, я бы так подумала.

— Паника, волнение, хаос, при этом тебя никто не трогает, все обтекает. И тут неожиданно кто-то все же наносит удар? — задумчиво протянул Лас.

— Если у них лидер не идиот, то подумает, что их выставили виновными, — согласно кивнул Фрэнк. — В данной ситуации иного и не подумать. Тем более, что они изначально начали всю эту хрень с захватом. Еще бы и по Храмам долбануть... — протянул он задумчиво.

— Сильнее чем есть, я трогать Храмы не буду, — качнула я головой. — Местные сумели сохранить часть Богов. Или возродить, хрен его знает. Но они есть — это точно. Я лучше призову кое-кого, пусть пожрет... — я застыла, вспоминая увиденную египтянку и слова старика. — Ну, конечно... аватара. Вот кто она была. Местные возрождают Богов, вернее, вытягивают их. Тут точно есть те, кто озверевает от разрушаемых Храмов. Нафиг, пусть их. И так нормально проблем создали, пока не потянем мы больше. Это даже не с Магистром воевать, это как с Архимагом сразу сцепиться. Вопрос, конечно, в том, насколько она умеет управляться с этой силой, но даже тупо давя, она нас пришибет, — я вскочила и прошлась. — Как же я так? А? В упор же смотрела на эту дрянь, а не поняла.

— Э-э-э... а как может быть аватар у мертвого Бога? — зависла Гаэрлинд.

— Ну, не совсем аватар, скорее, это можно назвать перерождением. Тут в двух словах не объяснить, но я попробую. Берется девушка, путем сложнейших ритуалов превращается в живое воплощение мертвого Бога. Затем она рождает ребенка, который или которая и становится Богом. Вернее, является им. Ребенок растет, постепенно вспоминая все и рано или поздно уходит в свой план, — я вздохнула, потеряв переносицу. — Это крайне грубое объяснение, не передающее и сотой части. Но общий смысл именно такой. Это один из путей реализации плана как вернуть Бога или Богиню. Тут еще влияет то, был ли это независимый Бог или же он сам был аватарой кого-то из Первостихий. Тогда способ совершенно другой. Тут на первое место выходит Храм в честь этого Бога или Богини. Там до хрена нюансов и отличий, поэтому давай я потом прочитаю лекцию на данную тему? — я трянула головой, отходя к стене и начиная рисовать простейший призыв, чтобы выдернуть Грима.

— Значит, по-твоему вернуть можно любого Бога? — подошла ближе полу-зимняя. — Просто это противоречит всему, что я знала.

— Охх, — я вздохнула, покосившись на эту блондинку. — Мироздание бесконечно. У него нет начала, о котором бы кто-то знал, кроме Творца. У него нет конца. Реальности ветвятся настолько, что ты никогда не сможешь изучить их все. Души разумных ведут бесконечное развитие и рано или поздно, но переходят на более высокие ступени своих воплощений. То есть рождаясь постоянно неразумным животным, рано или поздно, ты родишься человеком,

эльфом, гномом, сидхе, орком, истинным драконом... То есть тем, у кого уже от рождения более высокий потенциал развития, пусть и несколько однобокий. Все зависит от того, как ты жил до этого. Выбирал ли свой путь в Свете, Тьме, Хаосе или Смерти. Понимаешь пока меня?

— Да, — спокойно кивнула та, присев рядом и внимательно слушая.

— Но и это не конец пути. Животным ты выбирал путь, не осознавая этого. Разумным ты уже все осознаешь и делаешь выбор, понимая последствия. Я не говорю о каких-то моральных преградах и выборах. Их только в этом мире сотни, а уж говорить о всем Мироздании... Где-то считается нормой, чтобы эльфы устраивали охоту на людей. А где-то наоборот — они лучшие друзья, ну, на словах, по-крайней мере. В третьем мире, эльфы вместе с вампирами будут опять резать людей. В четвертом они будут резать вампиров...

— Важно, кого ты называешь Покровителем или же кто сам решил им быть, — Гаэрлинд спокойно кивнула. — Это давно известно.

— Рано или поздно, пусть и единицы, но кто-то умудряется дойти до самого верха, так сказать. Большая часть так или иначе влипает куда-то и начинает свое развитие с начала. Но какая-то часть доходит... Они не будут терять память, и их души не получится поглотить кому-либо. Это и есть Боги, сильные полуБоги и сильнейшие из Архимагов. Вот таких вот, когда хотят что-то сделать, то ссылают в своеобразные тюрьмы. Тот же Тартар, самый яркий пример из местной мифологии. Развоплощенные, лишённые большей части своих сил и не могущие уйти на перерождение. Их можно вытащить двумя путями. Ну, это если без подробностей, — я ухмыльнулась, заканчивая рисунок. — Первый способ — это сломать замок или ворота. Но надо же знать, где эта тюрьма. Это греческие Боги растрезвонили всем, куда они конкретно запихали титанов. А умные личности о таком не сообщают. Второй же способ крайне долг, но зато не надо искать тюрьму. Может, есть и еще какой-то способ, но я его не знаю. Про второй способ поговаривают, но уж извини, не смогу точно сказать... Вроде как это решение из изначальных времен, чуть ли не самим Творцом принятое. Ну, чтобы, раз уж верите в него, то докажите. Ну, как-то так, — я помотала рукой в воздухе. — С чего это взял автор трактата, который я читала, я не знаю.

— Приложите усилия, чтобы вернуть своего Бога? — усмехнулась полу-фейри. — Логично. Пора? — она увидела, что я встаю и сама дернулась, поднимаясь.

<http://erolate.com/book/1149/29962>